

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1 и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцелярїи Главнаго
Священника Арміи и Флота: С.-Петербургъ,
Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 16

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 16

Часть официальная.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капитулу Рос-
сійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ и Царскихъ Орде-
новъ въ 15-й день Іюня 1890 года, Правитель Кан-
целярїи Главнаго Священника Арміи и Флотовъ
Надворный Совѣтникъ Николай *Таленоровскій* Все-
милостивѣйше пожалованъ согласно удостоенію Ко-
митета Гг. Министровъ, Кавалеромъ ордена Св.
Анны 3-й степени.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на всеподаннѣй-
шемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Пра-
вительствующаго Синода о вѣрноподданническихъ
чувствахъ, выраженныхъ почетнымъ гражданиномъ
Павломъ Ив. Долгинымъ въ пожертвованіи на уст-
ройство часовни при С.-Петербургскомъ Сергіев-
скомъ всей Артиллерїи Соборѣ, въ память событія
17-го Октября 1888 г., пяти тысячъ (5000) руб., въ

26-й день минувшаго Мая мѣсяца, изволилъ собственноручно начертать: «искренно благодарю».

Главнымъ Священникомъ Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флотовъ сообщено было Г. Военному Министру о пожертвованіяхъ въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года:

а) всѣми служащими чинами Владикавказскаго военнаго госпиталя—запрестольнаго образа «Царя Славы» въ металлической золоченой кіотѣ, съ лампадою, и надписью, соотвѣтствующею событію 17 октября.

б) офицерами 116 пѣхотнаго Малоарославскаго полка иконы «Нерукотвореннаго Спаса» и музыкантскою командою этого полка иконы Св. князя Александра Невскаго, цѣною болѣе 100 руб.

в) таковой же иконы офицерами и нижними чинами 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка, стоимостью около 150 руб.;

г) всѣми служащими чинами Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона, а также заключенными въ ономъ нижними чинами двухъ большихъ, въ кіотахъ, съ аналоями, иконъ съ изображеніями: Св. князя Александра Невскаго, Спасителя съ предстоящими святыми, чтимыми церковію 17 октября и имена коихъ носятъ члены Августѣйшаго Семейства.

д) офицерами и нижними чинами Гренадерскихъ полковъ: 5-го—образа-складня, съ изображеніемъ Спаса Нерукотвореннаго, Святителя Николая Чудо-

творца и Св. кн. Александра Невскаго, въ вызолоченныхъ серебряныхъ ризахъ съ такою же лампадою; и 8-го—образа-складня съ изображеніемъ святыхъ, имена коихъ носятъ Августѣйшее Семейство, стоимостью въ 410 руб.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о вышеизложенномъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 5 день Іюня 1890 года собственноручно изволилъ начертать «Благодарить».

Командующій войсками Московскаго военнаго округа, 10 минувшаго іюня за № 5712, донесъ Главному штабу, что потомственный почетный гражданинъ, Московскій 1 гильдіи купецъ Василій Глинскій пожертвовалъ, въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, *3000 рублей* на сооруженіе храма во имя св. Пророка Осіи въ Преображенскихъ казармахъ 7-го гренадерскаго Самогитскаго полка.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 6 день сего іюля собственноручно изволилъ начертать: «Благодарить».

Распоряженіе Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства.

Согласно пункту 5 Высочайше утвержденнаго положенія объ управленіи Церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомства, по сношенію съ Г. Военнымъ Министеромъ, отправляясь съ 8 ав-

густа по 8-е Сентября для обозрѣнія подвѣдомыхъ церквей Кіевскаго и Московскаго военныхъ округовъ, исполненіе обязанностей Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, на время моего отсутствія изъ С.-Петербурга, возлагаю на Благочиннаго церквей Гвардейскаго корпуса Протоіерея Петра Зиновьевскаго.

Настоятель Динабургскаго военнаго крѣпостнаго собора Протоіерей Петръ *Пятибоковъ* перемѣщенъ настоятелемъ и благочиннымъ къ Бакинской Портовой церкви. Настоятелемъ Динабургскаго собора назначенъ Протоіерей онаго Михаилъ *Азимовъ*, на вакансію котораго переведенъ священникъ Бакинской Портовой церкви *Теоктистъ Брижовскій* (съ 20 іюня 1890 г.).

Перемѣщенный къ Керченской крѣпостной церкви Протоіерей Андрей *Евнитскій*, согласно его прошенію, уволенъ отъ службы; на его мѣсто къ Керченской церкви назначенъ Благочинный церквей мѣстныхъ Кавказскихъ командъ, священникъ Владикавказской военной команды Константинъ *Реутовъ*; Благочиннымъ же надъ духовенствомъ церквей мѣстныхъ командъ назначенъ священникъ Хунзахской мѣстной команды Николай *Любомудровъ*, съ оставленіемъ его при Хунзахской церкви (съ 10 іюля 1890 г.).

Настоятель Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Протоіерей Александръ *Миловидовъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы; на его мѣсто Настоятелемъ собора назначенъ Благочинный надъ духовенствомъ 12-й Кавказской дивизіи, Протоіерей церкви 36 Драгунскаго Ахтырскаго полка Илія *Новоселовъ*, вмѣсто котораго Благочиннымъ 12-й дивизіи утвержденъ священникъ 35 Драгунскаго Бѣлгородскаго полка Александръ *Илляшенко*, съ оставленіемъ его при Бѣлгородскомъ полку (съ 18 іюля 1890 г.).

Исключенъ изъ списковъ умершій 12 іюля 1890 года священникъ церкви Кіевскаго военнаго госпиталя Николай *Краснопольскій*. На вакансію священника къ упомянутой госпитальной церкви назначенъ кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Василій *Погодинъ* (съ 17 іюля 1890 г.).

Студентъ Нижегородской духовной семинаріи Александръ *Анненковъ* и окончившій курсъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи Ѳедоръ *Кутузовъ* назначены псаломщиками къ церквамъ: Анненковъ — Рижскаго военнаго госпиталя, а Кутузовъ — Севастопольскаго Братскаго кладбища (съ 30 іюля 1890 г.).

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: исправляющій должность интенданта Осовецкой крѣпости, Подполковникъ Иванъ *Карницкій* — къ Осовецкой крѣпостной церкви; Петровскій мѣщанинъ Николай *Демидовъ* — къ церкви военной команды въ

гор. Петровскѣ, Дагестанской области; Капитанъ крѣпостной Динабургской артиллеріи Михаилъ *Александровъ*—къ Динабургскому крѣпостному собору (всѣ трое съ 10 іюля 1890 года); и Казанскій купецъ Михаилъ *Даниловъ*—къ церкви Казанскаго военнаго госпиталя (30 іюля 1890 г.); Потомственный почетный гражданинъ Семень *Палицынъ* утвержденъ Ктиторомъ Кизиль-Арватской желѣзнодорожной церкви (10 іюля 1890 г.).

Примѣчаніе. Церковные Старосты и Ктиторъ обязаны, при исполнененіи означенныхъ должностей, руководствоваться **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденными 12-го іюня 1890 года «Положеніемъ объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдооствъ» (Гл. V), и «Инструкціею церковнымъ старостамъ».

ВНИМАНІЮ ВОЕННЫХЪ СВЯЩЕННИКОВЪ, И ОСОБЕННО КАНДИДАТОВЪ, ИЩУЩИХЪ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ ВЪ ВОЕННОМЪ ВѢДОМСТВѢ.

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ херсонскій, въ известной своей бесѣдѣ о значеніи семинарскаго образованія, говоренной въ одесской семинаріи, по поводу смерти Чернышевскаго, касается, между прочимъ, вопроса и объ отношеніи свѣтскаго общества къ семинаристамъ. Поводъ къ этому дало сужденіе «Гражданина» о томъ, «что семинаристы ненавидятъ дворянство въ Россіи» (см. № 46 «Церковнаго Вѣстника» 1889 года). Какъ помнятъ наши читатели, «Гражданинъ» утверждалъ тогда, что ненависть эта имѣетъ основаніе фізіологическое, что кровь семинариста удивительно самобытна и не поддается перерожденію при сліяніи съ другою кровью, что она подобна крови еврея, негра, цыгана, она сказывается чрезъ нѣсколько поколѣній, а вмѣстѣ съ этимъ и ненависть къ

дворянству. Если, такъ разсуждалъ кн. Мещерскій, семинаристъ по окончаніи курса идетъ на свѣтскую службу, на него налагается судьбою печать семинариста, т. е. ненависть къ родовому дворянству. Даже если поповичъ обучался и не въ семинаріи, а въ какомъ-либо свѣтскомъ учебномъ заведеніи, то и тогда онъ сохраняетъ въ жизни и службѣ ненависть къ дворянству. Первый случай газета объяснила вліяніемъ бursы и среды, а второй—затаенною завистью, затаеннымъ чувствомъ горечи отъ неизбѣжной необходимости сознавать въ дворянинѣ извѣстныя преимущества или черты. Наконецъ, «Гражданинъ» отмѣтилъ еще третью особенность: одинъ только семинаристъ изъ всѣхъ сословій и разночинцевъ въ Россіи ненавидитъ дворянство и не перерождается въ дворянина кровью и духомъ. «Возьмите крестьянина и купца послѣ высшаго образованія и брачнаго соединенія съ дворянскимъ родомъ, возьмите чрезъ два, даже чрезъ одно поколѣніе, въ немъ подъ вліяніемъ воспитанія, жизни и сношеній съ людьми вы находите и дворянскія мысли, и дворянскія чувства. Между семинаристомъ и дворяниномъ немыслимо общеніе въ мысляхъ, чувствахъ: у семинариста всегда и вездѣ главною идеею будетъ—вредить дворянину».

«Я не сталъ бы отвѣчать на эту нелѣпость, говорить высокопреосвященный проповѣдникъ, если бы, вдумавшись, не нашель, что «Гражданинъ» говоритъ правду, только въ обратномъ смыслѣ, т. е., что дворянинъ ненавидитъ или лучше сказать не жалуется семинариста, а семинаристъ, понятно, оплачиваетъ ему отчасти тѣмъ же,—нѣкоторою боязнию, недоувѣріемъ, даже нерасположеніемъ». Для объясненія этого факта авторъ—проповѣдникъ становится на историческую почву и на основаніи общезвѣстныхъ историческихъ данныхъ доказываетъ, что духовное сословіе съ древнѣйшихъ временъ всегда преимуществовало предъ другими сословіями въ отношеніи образованія, давая государственныхъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ, что въ то недавнее сравнительно время, когда дворянскія школы отличались легкими и пріятными программами (до 60-хъ годовъ), семинаристы въ своихъ бурсахъ слушали лекціи на латинскомъ языкѣ.

Какъ же, продолжаетъ онъ, прикладывалась къ жизни эта сравнительная образованность семинариста-бурсака и барича-дворянина? Можно ли ставить въ уровень ихъ жизненную судьбу? Во-первыхъ, обратно здравому смыслу, баричъ дворянинъ получалъ патентъ на образованность отъ самой колыбели, какъ и обратно семинаристъ патентъ на необразованность съ самаго дѣтства, будь онъ впоследствии семи пядей во лбу, будь онъ самъ графъ

Сперанскій. Этотъ патентъ образованности давали хорошія дворянскія манеры, которыя большинству семинаристовъ не даются цѣлый вѣкъ. Цѣлый вѣкъ на нихъ лежитъ печать семинариста, часто и бурсака. О хорошихъ манерахъ, какъ прирожденномъ дворянскомъ патентѣ на образованность, скажемъ когда-либо въ другой разъ.

Что семинаристъ не имѣлъ ненависти, что напротивъ питаль пристрастіе къ дворянству, это видно изъ того, что семинаристы всегда, кто могъ, кто находилъ случай, особенно же чрезъ университеты, всегда усиливались уйти изъ своего сословія въ дворянское. Когда въ 60 годахъ раскрылись двери университетовъ настежь и для семинаристовъ, то вблизи университетскихъ центровъ некого стало рукополагать во священники. Но дворянинъ въ свою очередь въ прежнее время тѣснилъ семинариста и не давалъ ему ходу, на которой тотъ имѣлъ право по своему образованію. Припомнимъ, что въ морское вѣдомство семинаристы, до царствованія Александра II, не поступали совсѣмъ, за исключеніемъ карьеры флотскихъ врачей. Въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ семинаристъ-офицеръ былъ крайняя рѣдкость. Были въ гражданскихъ офицерскихъ чинахъ, какъ во флотѣ, такъ и въ сухопутномъ войскѣ, только медики. За то медицинскій персоналъ состоялъ чуть не исключительно изъ семинаристовъ, изъ поповичей. Но свѣтскіе военные и тѣхъ, не смотря на ихъ сравнительно высокое образованіе, допускали въ свою среду въ качествѣ людей, носящихъ особую печать. Военныхъ чиновъ имъ не давали; военныхъ мундировъ и эполетовъ, до царствованія Александра II, также. Семинаристъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ почти не могъ быть офицеромъ, по сдаточными солдатами ихъ бывали тысячи. Не говоримъ про бироновское время. Наборы между поповичами бывали во всѣ царствованія до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія. И не хорошо говорить «Гражданинъ», что «дворяне не по приказу и не за награду, а по дворянскому долгу чести и любви къ родной землѣ, предлагали свою службу престолу и отечеству всею вольною и благородною душою, дворянинъ съ открытою грудью, а семинаристъ съ доносомъ, клеветою и навѣтомъ!» Не хорошо. Престолу и отечеству на Руси служили вѣрно и нелицемѣрно до пролитія крови, до положенія живота не только дворяне, но и крестьяне, и семинаристы и всѣ. Дворянинъ, да, часто служилъ «и вольною душею», а семинаристъ служилъ, какъ и крестьянинъ, по призыву, но служилъ все же вѣрно и нелицемѣрно, до положенія живота. Дворянинъ служилъ якобы не за награду, а все же всѣ награды, до чина фельдмаршала и генералисси-

муса и до первостепенной георгіевской здѣзды и ленты, сыпались единственно на дворянство. А что же сыпалось на сдаточнаго семинариста, который тянулъ солдатскую лямку 25 лѣтъ, съ надеждою дослужится до унтеръ-офицера въ отставку и много-много, что до солдатскаго георгіевскаго креста? Дворянствъ же доставалась и историческая слава. А многіе ли изъ милліоновъ солдатъ и семинаристовъ, на брани животь свой положившихъ, достигли исторической славы?

Лучше ли была доля семинаристовъ, которые выходили въ гражданскую службу? Лучше, да. Къ несчастію для нихъ, на нихъ лежало несмываемое пятно—семинарская печать.

Что такое эта семинарская печать? Нѣчто весьма почтенное, похвальное, поощряемое и весьма нужное въ духовенствѣ, требуемое исторически воспитавшимися вкусами нашего православнаго-русскаго народа, вкусами даже самого дворянства, чтобы духовный питомецъ, кандидатъ на священнослужителя, пріобрѣталъ и носилъ типъ церковника. Вотъ просить священническаго мѣста свѣтскій учитель, или даже семинаристъ. А глядишь, онъ буквально не умѣетъ правильно перекреститься. Онъ буквально не умѣетъ преклонить голову и грудь въ поясной поклонъ. Онъ буквально не умѣетъ, не привыкъ дѣлать земные поклоны, явно никогда ихъ не дѣлалъ. Онъ является къ архіерею и стоя отставляетъ одну ногу отъ другой, руку держитъ за пазухою, или сзади, одну или даже обѣ, или же складываетъ руки на груди, подражая Наполеону I. Знайте, что изъ такого въ священствѣ добра не будетъ. Онъ закрутилъ усы, подражая Наполеону III, или же подвилъ барашкомъ, или же обрился по сѣверо-американски, выбривъ баки и усы и нижнюю губу, или же пустилъ экспаньелку, или же расчесался по аглицки съ заботливымъ проборомъ даже на затылкѣ. Онъ ходитъ по церкви безстрашно, задрать голову, стучитъ каблуками, передъ престоломъ не преклоняется. У архіерея нарочно стучитъ дверью, особенно при выходѣ, объясняется требовательно и непочтительно. Повѣрьте, не будетъ добра изъ такого челоуѣка въ священствѣ. Онъ одѣтъ въ коротенькій пиджакъ, разстегнутый или же небрежно забранный на одну пуговку; онъ носитъ на себѣ бойкій задорный видъ, который явно сквозитъ самоуниженіемъ, что де онъ дѣлаетъ честь церкви, предлагая свою персону на смиренное церковное служеніе. Не вѣрьте такому юношѣ, плохой изъ него священникъ выйдетъ. Будетъ и въ священствѣ ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ съ сигарою или папирскою во рту, будетъ въ селѣ носить шти-

блеты и т. п. на показъ, какой-либо модный цилиндръ, какое-либо хитро-скроенное пальто, будто бы рясу, съ бархатными отворотами, съ совершенно открытыми воротничками, широко откинутыми по дѣтски, или же поднятыми до ушей и кончика носа. Повѣрьте, ненавидитъ нашъ народъ такихъ поповъ-фатовъ, такихъ поповъ-фертовъ и презираетъ и отвращается ихъ. Не созидатели они своего дѣла, не служители своего призванія, а разрушители. Повѣрьте, такихъ фатовъ и фертовъ отвращаются и дворянство и въ войскахъ офицерство. А вѣсь у всѣхъ и вездѣ имѣетъ тотъ священникъ, который больше или меньше олицетворяетъ собою типъ служителя Божія, вышеописанный ликъ, ликъ по меньшей мѣрѣ степенности, неvertлявости, незаносчивости, ликъ смиренія и молитвенной самособранности. Таковые любимые священнослужители во всѣхъ концахъ св. Руси, въ городахъ и весяхъ, въ мужицкихъ хатахъ, въ барскихъ палатахъ и въ царскихъ дворцахъ. Священнослужитель обязанъ усвоить и носить свой особый типъ, типъ облюбленный православнымъ народомъ, выработанный церковною исторіею, волею-неволею прививаемый нашей молодежи въ нашихъ школахъ. Но этотъ же типъ совсѣмъ не идетъ къ баричамъ въ барскихъ палатахъ. Вообразите вы молоденькаго красавца, кавалергардскаго офицера, который вчера пребойко отплясывалъ мазурку на большомъ балѣ въ первой парѣ; а сегодня въ Исаакіевскомъ соборѣ, на виду у всего собранія военныхъ и гражданскихъ чиновъ, преусердно и преловко по старовѣрчески отбиваетъ земные поклоны, въ томъ же бѣломъ мундирѣ, во вчерашнихъ же бѣлыхъ невыразимыхъ. Да онъ ихъ замазываетъ. Да его засмѣютъ, и офицерство судомъ чести попроситъ выдти въ отставку за униженіе, если не за оскорбленіе мундира... когда къ крайнему прискорбію наблюдается, что юное офицерство, въ казенные случаи посѣщенія соборовъ, совсѣмъ перестаетъ даже креститься. Куда это мы идемъ, русскіе люди?!

Эта якобы семинарская печать, а въ сущности печать церковности, пристаеетъ къ намъ съ ранняго дѣтства. Пристаеетъ потому, что мы, огромное большинство поповичей,—теперь вотъ начинаютъ появляться невѣроятные образцы поповскихъ дѣтей, которыя вовсе не пріучены къ церковности, которыя не знаютъ никакихъ домашнихъ молитвъ, т. е. никогда не молились,—а мы участвовали въ молитвословіяхъ нашихъ отцевъ съ ранняго дѣтства, отъ колыбели. Школа до выхода изъ академіи прививала ту же печать. Что же мудренаго, что эта печать къ намъ пристала и снятъ ее

нельзя до гроба и могилы. Конечно, эта печать—высокое достоинство, высокое отличіе раба Божія.

Но свѣтъ смотритъ иначе чрезъ свои свѣтскіе очки. И вотъ иной больше или меньше съ дѣтства по призванію рабъ Божій, а по склонности — жадный карьеристъ, желая нахватать, какъ нахватываютъ дворяне, чиновъ и орденовъ, оставляя свое смиренно-приниженное скудохлѣбное духовное званіе, вступаетъ въ болѣе или менѣе высокій, но свѣтскій свѣтъ. Увы! Тамъ на немъ семинарская печать лежитъ, какъ печать если не проклятія, то отверженія. Настоящіе бары его къ себѣ дальше прихожей не пускаютъ. Всѣ усмѣхаются. Въ обществѣ видятъ его съ улыбками жалости. Да онъ и бѣденъ, и нищъ, и дурно одѣтъ, ноги и руки грубыя, спина какъ у простеца, никакой стати. Храни Богъ, если онъ натянеть на себя злосчастный фракъ, въ изысканно-модномъ одѣяніи онъ выгладитъ еще забавнѣе. Нѣсколько простятъ ему, если онъ по костюму постоянно показываетъ безупречную безукоризненность... Но кто изъ нашей братьи къ симъ доволенъ? Потому-то они и обречены на всегдашнее изгнаніе изъ общества хорошаго тона, или же служатъ тамъ посмѣшищемъ, въ родѣ Василя Кирилловича Третьяковскаго у какого-нибудь совершенно невѣжественнаго Волынскаго, который безъ зазрѣнія совѣсти по барски удостоивалъ даже пороть его розгами и бить изъ собственныхъ вельможныхъ рукъ пощечинами, помнится, уже члена академіи наукъ. Говоримъ все о быломъ времени. Впрочемъ, въ томъ же тонѣ, хотя, быть можетъ, и не такъ сурово, бары обращались съ семинаристами и въ позднѣйшее время, даже съ самыми даровитыми, свѣдущими и работающими. До какихъ должностей ихъ допускали? Въ провинціи до послѣднихъ дней царствованія императора Николая I допускали (за единичными исключеніями) до писца и столоначальника, до секретаря и губернаторскаго дѣлопроизводителя, въ старые годы никогда до вице-губернатора, никогда до губернатора. Въ послѣднее время я зналъ двухъ вице-губернаторовъ изъ семинаристовъ, что съ своей стороны они тщательно скрывали; не зналъ ни одного губернатора, тогда какъ знаю одного — сына придворнаго пѣвчаго, хорошаго губернатора, онъ же и хорошій человекъ. Въ Петербургѣ въ старые годы, не знаю, достигали ль семинаристы до званія начальниковъ отдѣленій. Въ царствованіе Александра I мы знаемъ одного семинариста, который пробился въ первые ряды государственныхъ чиновъ, — именно графа Сперанскаго. Но сколько славная, столько же и печальная судьба его извѣстна. При Николаѣ I мы

знали изъ семинаристовъ министра финансовъ Вронченку и одного директора департамента Оржевскаго. Даже въ вѣдомствѣ Св. Синода у Оберъ-Прокурора графа Протасова всѣ директора генералы были изъ дворянъ, а семинаристы не шли дальше оберъ-секретарей. И вотъ только въ освободительное царствованіе Александра II семинаристы уже въ значительномъ числѣ прошли въ высшіе ряды государственныхъ дѣятелей. Какая же была доля остальныхъ? Чернорабочая. Семинаристъ искони былъ дѣлецъ, выучное въ канцеляріи животное, на немъ высшіе чины ѣздили, его погоняли, чуточку по бурсацкому рангу и награждали, но въ рядъ съ собой не пускали.

Было ли духовенство враждебно дворянству? Нѣтъ, оно было подобострастно. Были ли семинаристы, служащіе по гражданскому вѣдомству, враждебны своимъ надменнымъ и въ большинствѣ невѣжественнымъ патронамъ, примѣрно этимъ губернаторамъ изъ гвардіи полковниковъ, которые умѣли съ пышнымъ росчеркомъ только подписать свое имя, нимало не смысла въ завѣдываемыхъ дѣлахъ, или этимъ предсѣдателямъ палатъ, которые появлялись въ присутственныя камеры на закатѣ солнца, чтобы поскорѣе только подписать бѣловыя бумаги, подложенныя вице предсѣдателемъ или секретаремъ семинаристомъ, чтобы поспѣшить на званый обѣдъ, тамъ на вечеръ, на карты и т. д.? Нѣтъ, ни одного на своемъ вѣку я не видѣлъ враждебнаго. Но видѣлъ сотни и тысячи примѣровъ обратнаго, видѣлъ это повальное явленіе во всѣхъ отщепенцахъ нашего званія, начиная отъ коллежскихъ регистраторовъ до тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ. Всѣ стыдятся своего духовнаго происхожденія. Пусть и не стыдятся въ душѣ. Но положительно всѣ стараются всячески скрыть свое духовное происхожденіе. Значить, свѣтъ, въ которомъ они теперь вращаются, не выносить людей не своего круга, не своей крови, не своего воспитанія. Свѣтъ насъ не жалуешь и гонить, а не мы его.

Непонятно, почему это, въ какихъ видахъ защитникъ дворянскихъ интересовъ «Гражданинъ» заговорилъ такъ жестоко противъ семинаристовъ именно теперь. Вѣроятно, есть цѣль какая-либо. Не чувствуетъ ли онъ, что семинаристы стали протискиваться уже въ числѣ довольномъ, уже въ первые ряды государственныхъ чиновъ? Да и то еще сказать, протискиваться туда и нельзя. Ихъ приглашаетъ высшая власть, какъ благопотребныхъ государственныхъ дѣятелей. Легко сказать, ворочающій достояніемъ Россіи, а частію и Европы министръ финансовъ Вышнеградскій семинаристъ. Не

самъ туда толкался на эту высоту, пригласили, чтобъ спасти Россію отъ плохихъ обстоятельствъ. И подите же, семинаристъ, а справляется съ такимъ дѣломъ, для котораго не оказалось годнаго дворянина. Министръ финансовъ Вронченко такъ же былъ семинаристъ. Во второстепенной сферѣ семинаристовъ въ ходъ пустилъ графъ Д. А. Толстой, не смотря, что самъ же издѣвался надъ старою семинарскою школою. Окружавшіе его въ Синодѣ генералы всѣ принадлежали къ старой семинарской школѣ. Попечителей учебныхъ округовъ онъ понадѣлалъ также изъ семинаристовъ. Не чувствуетъ ли «Гражданинъ», что семинаристъ, взявъ ходъ, станетъ сильнымъ совѣстникомъ дворянства на служебномъ поприщѣ? Не мечтаетъ ли онъ воротить насъ ко временамъ Екатерины II, когда баричи записывались въ гвардіи капитаны уже съ колыбели; когда всѣ прочіе, кромѣ баричей, обречены были тянуть лямку только рядовыхъ? Сохрани Богъ. Исторія не дѣлаетъ попятныхъ скачковъ. Пусть «Гражданинъ» помнитъ изреченіе умнаго дворянина же, что у насъ мужицкое царство, т. е. всенародное, опирающееся на весь народъ царство.

Бесѣда высокопреосвященнаго Никанора, о степени интереса которой читатели могутъ заключить по сдѣланной выдержкѣ изъ «Херс. Еп. Вѣдомостей», перепечатана была на дняхъ въ одной одесской газетѣ и такимъ путемъ сдѣлалась извѣстной остальной свѣтской прессѣ, которая не замедлила по поводу ея высказать свое мнѣніе. Между прочимъ, газета «Новости» неодобрила того, что на церковной кафедрѣ допущена полемика—и притомъ съ такою газетою, какъ «Гражданинъ», славящейся отсутствіемъ здравого смысла на своихъ столбцахъ. Но что же дѣлать, если необходимо считаться и съ «Гражданиномъ», имѣющимъ единомышленниковъ въ извѣстныхъ сферахъ? А благодарность духовенства къ преосвященнѣйшему архипастырю за его защитительное слово не была бы меньшею, если бы это слово произнесено было и съ церковной кафедры... Но дѣло въ томъ, что церковная кафедра фигурируетъ въ замѣткѣ «Новостей» вслѣдствіе неяснаго представленія этою газетою различія между церковною проповѣдью и виѣбогослужебными собесѣдованіями: въ заголовкѣ бесѣда высокопреосвященнаго Никанора на стр. 353 «Херс. Епарх. Вѣдомостей» № 12—13 прямо сказано, что она составлена «для одесской духовной семинаріи, по случаю храмоваго ея праздника, для *внѣцерковнаго собесѣдованія* (1).

(1) Изъ Церковнаго Вѣстника № 30 текущаго года.

Часть неофициальная.

ВНѢБОГСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА СЪ ЧИНАМИ ПОЛКА ОБЪ ОБЩЕМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

Я замѣчаю, братіе, что съ уходомъ въ запасъ прошлую осенью старыхъ абхазцевъ и съ поступленіемъ въ полкъ новобранцевъ, наше общее церковное пѣніе какъ то неладится. Неладится оно потому, что вы, новобранцы, не принимаете въ немъ живаго участія, держитесь особнякомъ; нѣтъ у насъ единодушія, согласія, а безъ этого, какъ сами знаете, никакое дѣло неспорится. Между тѣмъ общее церковное пѣніе—великое дѣло; оно имѣетъ много преимуществъ предъ пѣніемъ клироснымъ; вотъ мы и побесѣдуемъ сегодня объ этомъ. Собрались вы, братіе, подъ знамена Абхазскаго полка съ разныхъ концовъ нашей обширной родной намъ Россіи; васъ связываетъ, объединяетъ и роднитъ ваша солдатская служба Богу, Царю и Отечеству; вашъ полкъ—какъ большая семья, а для этой семьи великое счастье и большая польза умѣть едиными устами и единымъ сердцемъ славить Господа Бога, благо и храмъ у насъ есть свой полковой. Многіе изъ васъ не принимаютъ участія въ церковномъ пѣніи не потому, чтобы охоты не было къ пѣнію, а потому что не сознаютъ пользы этого святаго дѣла и отъ непривычки какъ бы стыдятся этого; вы привыкли думать, что пѣніе въ храмѣ Божіемъ дѣло церковниковъ, что вы не умѣете, не знаете какъ пѣть по церковному. Между тѣмъ дѣло это не трудное и для души полезное. Разсудите сами. Собрались вы въ одинъ полкъ, какъ я сказалъ уже, изъ разныхъ мѣстъ Россіи; есть между вами великороссы, малороссы, литвины, мордовцы, черемысы; есть поляки, нѣмцы, евреи и татары; есть между вами много такихъ, которые не только неумѣютъ хорошо говорить по русски, но даже и рѣчь русскую едва едва понимаютъ; однако же въ какіе нибудь два-три мѣсяца, подъ руководствомъ пѣсенниковъ, всѣ выучиваются пѣть полковыя пѣсни, многимъ изъ васъ совершенно чуждыя и непонятныя, какъ по напѣвамъ, такъ и по содержанію. Далѣе, по заведенному издавна въ полку порядку, солдаты православные должны пѣть утромъ и вечеромъ нѣкоторыя молитвы. Поютъ они сначала подъ руководствомъ старшихъ солдатъ, поютъ слабо, не стройно, но потомъ слухъ ихъ постепенно привыкаетъ, слова запоминаются и пѣніе устанавливается стройное и дружное.

Вотъ и сегодня предъ началомъ нашей бесѣды вы довольно стройно

пропѣли «Царю Небесный» и «Отче Нашъ», и, какъ сами знаете, дѣло это не трудное, а между тѣмъ оно для Бога пріятное и для души полезное. Апостоль Павелъ убѣждалъ христіанъ своего времени, чтобы они исполнялись духомъ, *«глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ своихъ Господеву»* (Еф. 5, 19). Древніе христіане такъ и дѣлали: при каждомъ богослуженіи они всѣ участвовали въ пѣніи. Видите, братіе, обычай пѣть цѣлымъ собраніемъ ведетъ свое начало еще со временъ апостольскихъ. Поразмыслимъ теперь цѣлымъ нашимъ собраніемъ, чѣмъ общее церковное пѣніе лучше пѣнія клиросаго. Потребность пѣть и выражать посредствомъ пѣнія свои мысли и чувства дана природѣ человѣческой самимъ Богомъ. И никакимъ музыкальнымъ инструментомъ человѣкъ не можетъ такъ полно выразить своихъ чувствъ, какъ пѣніемъ. Поэтому то православная Церковь, прекрасно понимая свойства души нашей, установила каждое богослуженіе сопровождать пѣніемъ. Такъ какъ пѣнопѣнія при богослуженіи выражаютъ радостныя и печальныя чувства, то и пѣніе въ церкви измѣняется: то оно бываетъ радостное и торжественное, то умиленное и печальное. Сравните напѣвы церковные въ страстную седмицу и въ дни Св. Пасхи: въ первомъ случаѣ печальные напѣвы вызываютъ сокрушеніе сердечное, слезы, во второмъ — торжественные напѣвы пасхальной службы вызываютъ совершенно противоположныя чувства: вы невольно проникаетесь радостію, торжествуете со всею церковію. Такое неотразимое дѣйствіе производитъ на нашу душу пѣніе, если мы даже не принимаемъ въ немъ личнаго участія. При общемъ же церковномъ пѣніи это дѣйствіе бываетъ еще сильнѣе. Присутствующій при общемъ пѣніи, если бываетъ иногда и не расположенъ сначала, невольно возбуждается и увлекается религиознымъ чувствомъ, у него является искреннее желаніе молиться; самъ того не замѣчая, начинаетъ подпѣвать и сильнѣе и сильнѣе возбуждается предъ Богомъ молитвенное настроеніе. О, какія сладкія и блаженныя чувствованія испытываетъ въ это время человѣкъ! Является какое то особенное благоговѣніе, умиленіе, любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ, а подъ вліяніемъ этого святого чувства наша душа примиряется со всякими житейскими невзгодами: всякая обида, всякое горе забывается. Пораспросите у своихъ старшихъ товарищей: они вамъ скажутъ, какъ располагаетъ и влечетъ въ молитвѣ дружное и стройное общее церковное пѣніе; пѣніе сотни голосовъ, увлекало даже случайныхъ посѣтителей нашей полковой церкви, которые охотно принимали въ

немъ участіе; они вамъ скажутъ, какъ во время нашихъ слѣвокъ въ казармахъ, пѣніемъ православныхъ пѣснопѣній увлекались солдаты—католики и лютеране, а нѣкоторое изъ нихъ и теперь посѣщаютъ полковую церковь и принимаютъ участіе въ пѣніи. Далеко не такое благотворное дѣйствіе имѣетъ на присутствующаго во храмѣ пѣніе клиросное. Съ дѣтства прислушались вы къ церковнымъ напѣвамъ. Если вы не принимаете въ пѣніи личнаго участія, оно не возбуждаетъ въ васъ такого сильнаго религіознаго чувства, не будитъ соревнованія къ славословію Господа Бога *во псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ*, у васъ является скука и желаніе уйти изъ храма до окончанія службы церковной, что, какъ я замѣчалъ и дѣлаютъ нѣкоторые изъ васъ. Такимъ образомъ, братіе, сравнивая общее церковное пѣніе съ клироснымъ, мы усматриваемъ, что общее пѣніе возбуждаетъ къ молитвѣ и пріучаетъ искренно молиться; но этого мало: общее пѣніе научаетъ и правильно молиться, ибо оно способствуетъ заучиванію и усвоенію поющими молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній, а вмѣстѣ съ этимъ помогаетъ скорѣе запоминать самый порядокъ и строй церковныхъ службъ, такъ какъ молящійся самъ непосредственно принимаетъ участіе въ богослуженіи, а не остается постороннимъ зрителемъ и слушателемъ церковныхъ службъ, какъ это бываетъ при клиросномъ пѣніи. Вотъ, братіе, сколько преимуществъ имѣетъ общее церковное пѣніе предъ пѣніемъ клироснымъ. Я прошу васъ, братіе, оставьте ложный стыдъ, будьте смѣлѣе, имѣйте больше усердія и ревности; пріучайтесь, прислушиваясь къ пѣнію старшихъ товарищей и, вѣрьте мнѣ, вы скоро полюбите это святое дѣло. Пользу вы будете имѣть несомнѣнную. Дастъ Богъ окончите царскую службу, разойдетесь по домамъ и разнесете свои благія познанія и, можетъ быть, и другихъ научите тому, чему научились вы сами въ своей полковой церкви. Теперь укажу вамъ, какъ вы должны стоять въ храмѣ во время богослуженія. Въ прошломъ году мы устраивались такъ. Чины учебной команды, предварительно подготовленные какъ люди болѣе способные и опытные пѣли среди церкви, подъ руководствомъ полковаго церковника, окружающіе чины полка, прислушиваясь подпѣвали за этой группой. Практика прошлаго года показала однако нѣкоторыя неудобства такого порядка. Именно, стоящіе вдали или же вовсе не пѣли, боясь сфальшивить или же пѣли невѣрно, мѣшали другимъ и нарушали общую гармонію. Я просилъ полковое начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы чины полка располагались въ церкви по баталіонамъ, на четыре группы. Чинովъ учебной команды я раздѣлю по-

ровну между баталіонами съ старшимъ или регентомъ во главѣ. Полковой церковникъ, какъ регентъ, будетъ стоять среди церкви поближе къ соли на небольшомъ возвышеніи, какъ это дѣлается въ учебной командѣ во время спѣвокъ, и будетъ руководить всѣми предстоящими и поющими. При такомъ порядкѣ, друзья мои, я надѣюсь, мы достигнемъ стройнаго и благолѣпнаго пѣнія. Имѣйте только, прошу васъ, больше усердія къ этому святому дѣлу, имѣйте больше вѣры въ свои силы и способности, учитесь, прислушиваясь къ пѣнію товарищей, и вы скоро и легко преодолѣете кажущіеся вамъ трудности. *Пойте Богу нашему, пойте, пойте Цареву нашему пойте, ибо Богъ Царь всей земли; пойте всѣ разумно* (Пс. 46, 7—8), говоритъ царь Давидъ. Пропоемъ же, братіе, въ заключеніе нашей бесѣды всѣмъ собраніемъ молитву Божіей Матери, да поможетъ Она намъ въ нашихъ добрыхъ дѣлахъ и начинаніяхъ!

160-го пѣхотнаго Абхазскаго полка Священникъ Іоаннъ **Яроцкій**.

РѢЧЬ

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ НОВАГО ВОЕННАГО КЛАДБИЩА ВЪ РИГѢ.

Кладбище въ переносномъ смыслѣ именуется Божіимъ полемъ; прилично ли ему, однакожъ, такое названіе? На обыкновенномъ полѣ посѣвы даютъ урожай, болѣе или менѣе обильный, и иногда такой, что, по слову Спасителя (Іоан. 4, 36), радуется и сѣюшій и жнушій, такъ какъ тому и другому есть, чѣмъ прожить до слѣдующаго урожая; а Божіе поле только принимаетъ свои страшные посѣвы, только требуетъ все новыхъ и новыхъ, и никогда не возвращаетъ, поглощая ихъ, какъ въ бездонную пропасть. Казалось бы, поэтому, что кладбищу приличнѣе называться кладовою смерти, которая ежеминутно своей губительной косой, потрясая надъ каждымъ изъ насъ, не исключая молодыхъ, здоровыхъ, сильныхъ, даетъ инымъ только временную отсрочку отъ уплаты рокового ей долга преклонить главу подъ ударъ ея, и на кладбищѣ складываетъ свои жертвы; и это поле, то и дѣло, только оглашается стопами, только орошается слезами потерявшихъ дорогое существо: отца, мать, мужа, жену, любимое дитя и пр. единственную подпору, или утѣшеніе въ жизни. Но напрасны всѣ стоны, всѣ слезы; никогда не отзовутся намъ усопшіе оттуда, изъ этой подземной кладовой, не пришлютъ даже вѣсточку хоть съ какимъ нибудь выходцемъ съ

того свѣта: гдѣ они? каково имъ тамъ живется? помнить ли о насъ? безмолвны ихъ могилки, не выдаютъ своихъ тайнъ, не пробудятъ сонъ спящихъ; и такова будетъ до скончанія вѣка участь человѣка: *отнеле же бо ошцы усноша, вся тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. 3, 4). Судя по человѣчески, не видно нигдѣ, не предвидится никогда просвѣта въ этомъ смыслѣ, и всякій земнородный вправѣ взывать: плачу и рыдаю, егда помышлю смерть! а помышлять объ этомъ долженъ каждую минуту.

Тутъ пѣвчіе запѣли: Богоявленія Твоего, Христе, къ намъ милостивно бывшаго, Исаія, свѣтъ видѣвъ не вечерній, изъ ноши утренневавъ, взываше: воскреснутъ мертвіи, востанутъ сущіи во гробѣхъ и вси земнородніи возрадуются (5 пѣснь канона Великой Субботы).

Да, вотъ онъ гдѣ желанный просвѣтъ, вѣсточка съ того свѣта, притомъ неоднократно подтвержденная пророками, апостолами, даже Самимъ Тѣмъ, предъ очима котораго вся тварь обоихъ міровъ, и здѣшняго и замогильнаго, нага и объявлена (Евр. 4, 13), Самимъ Сыномъ Божиимъ; а вмѣстѣ и разгадка, почему кладбищу прилично названіе Божія поля: воскреснутъ мертвіи, востанутъ сущіи во гробѣхъ! Наши тѣла въ свое время выйдутъ изъ нѣдръ земныхъ, подобно посѣяннмъ зернамъ, станутъ многоплодными колосьями, освободившись отъ всѣхъ плотскихъ своихъ немощей и тлѣнности (1 Кор. 13, 44), облекутся въ такую красоту, о которой мы нынѣ и понятія имѣть не можемъ, по слову писанія: *не у явися, что будемъ* (1 Иоан. 3, 2). Когда это будетъ? Намъ не дано знать; Господь призналъ это неподлежащимъ области нашихъ знаній (Дьян. 1, 7), но намъ дано знать, что это востаніе послѣдуетъ не раньше и не позже (2 Петр. 3, 9), какъ хозяинъ міра благоусмотритъ, что пришла пора пройти лютый зимъ скорбной жизни человѣчества и наступитъ веснѣ обновленія природы физически и нравственно (2 Петр. 3, 13). Долгоюко, но только для насъ, а не для Бога, для котораго и тысячелѣтія значатъ мѣлѣе, чѣмъ день одинъ (2 Петр. 3, 8). При томъ же, —вспомнимъ,—вѣдь и простыя зерна, нѣдрамъ земли ввѣряемая, прежде нежели взойти, вырость, преобразиться, къ радости хозяина, въ тучные колосья, должны извѣстное время пробыть и погнить въ землѣ, а иныя пробыть тамъ въ мертвенномъ состояніи, подъ сугробами снѣговъ, пѣлую зиму.

И какъ хозяинъ земледѣлецъ собираетъ съ поля свой урожай въ житницу, такъ Господь Богъ соберетъ насъ со своихъ полей въ житницу Свою,—въ Царствіе Небесное. Единожды представлялась человѣчеству воз-

возможность жить и на землѣ, какъ въ Царствіи Небесномъ, не поступая предварительно посѣвомъ на Божіе поле, т. е. не проходя сквозь царство смерти; но врагъ нашего счастья повредилъ намъ; и только Господь, по безконечному своему милосердію, уготовалъ для насъ новый градъ (Евр. 11, 16), врагу недоступный, въ иной странѣ, въ которую, однакожь, можемъ проникнуть только путемъ могилы, какъ своего рода подземнымъ ходомъ подъ непріятельскую твердыню.

И вотъ тогда то, какъ прозрѣвалъ Бож. Исаія, пророчески созерцаая невечерній свѣтъ Богоявленія Христова, вси земнородніи возрадуются; тогда то мы водворимся во благихъ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная,—соединившись, чтобы затѣмъ никогда уже не разставаться, съ дорогими нашему сердцу существами, которыхъ горько оплакивали, опуская въ нѣдра Божьяго поля; тогда то на лонѣ любви Отца Небеснаго, въ сообществѣ Св. Ангеловъ и всѣхъ Святыхъ, отъ вѣка Ему благоугодившихъ, въ невечернемъ дни Царствія Его, начнется и не кончится нашъ обще-человѣческій свѣтлый праздникъ. Всѣ будутъ участниками его,—всѣ, кто только стремился къ нему неуклонно путемъ исполненія христіанскихъ своихъ обязанностей; исключены будутъ только тѣ, кои жизненный свой путь совершили иначе; потому что въ очахъ Божіихъ, какъ первые суть пшеница, достойная сбора въ небесную житницу, такъ послѣдніе суть плевелы, съ которыми Онъ, хозяинъ міра, и поступитъ, какъ съ плевелами. Вотъ объ этомъ то мы всякій разъ, при видѣ Божьяго поля, при воспоминаніи, что рано ли, поздно ли, а все таки неизбѣжно пойдемъ въ борозды его, должны крѣпко заботиться, — о томъ заботиться, чтобы пшеницею быть Божіею, а не плевелами Его поля.

Помолимся же съ чувствомъ отраднaго упованія на будущее воскресеніе мертвыхъ, чтобы Господь Богъ съ небесной высоты своей послалъ свое богатое освященіе сему полю, чтобы всѣ тѣ воины, коимъ свыше предназначено быть семенами его, во всерадостный для земнородныхъ день всеобщаго воскресенія, услышали изъ устъ Праведнаго Судіи, яко вѣрные слуги Выры, Престола и Отечества, отрадный Его призывъ: *приидите ко мнѣ труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Мар. 11, 28). Помолимся кетати и о томъ, чтобы и каждый изъ насъ, въ какомъ бы званіи и состояніи ни проходилъ путь временной жизни, на какомъ бы Божіемъ полѣ ни пришлось ему сложить свои кости, при отшествіи изъ сего міра въ иной, гдѣ для достойныхъ уготованъ Господомъ иной градъ, для

*

нашего блаженнаго пребыванія, могъ апостольскими словами воззвать: *подвигомъ добрымъ подвижися, теченіе скорѣихъ, вѣру соблюдохъ, прочее соблюдается мнѣ вънезъ правды, и его же воздастъ Господь любящимъ Его* (2 Тим. 4, 7) Аминь.

Благочинный 29-й пѣхотной дивизіи, Протоіерей Іоаннъ Поповъ.

Разныя извѣстія.

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ 11 ГРЕНАДЕРСКАГО ФАНАГОРІЙСКАГО ПОЛКА.

25 мая сего года исполнилось столѣтъ со дня сформированія г-омъ А. В. Суворовымъ-Рымникскимъ 11 гренадерскаго Фанагорійскаго полка. Государь Императоръ, въ ознаменованіе особаго Своего Моноаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать полку ко дню этого радостнаго событія новое полковое Георгіевское Знамя съ юбилейною къ нему лентою. Эти два событія: пожалованіе знамени и столѣтній юбилей сформированія полка и были торжественно отпразднованы 24 и 25 мая.

24 мая въ 5 часовъ вечера въ полковой церкви было совершено торжественное всенощное бдѣніе. Церковь была роскошно убрана тропическими растеніями, особенно же выдѣлялся иконостасъ, весь украшенный гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ. Богослуженіе было совершено въ присутствіи чиновъ полка и высшаго военнаго начальства. По окончаніи богослуженія съ полковой церкви, всѣ присутствовавшіе во главѣ съ Его Высокопревосходительствомъ, Командующимъ войсками Московскаго военнаго округа генералъ-адъютантомъ А. С. Костанда отправились въ помѣщеніе офицерскаго собранія, гдѣ назначена была церемонія прибавки новопожалованнаго знамени къ древку. По прибытіи въ собраніе Командующаго войсками Командиръ полка Полковникъ Н. Н. Вишневскій подаль Его Высокопревосходительству на серебряномъ блюдѣ серебряный молотокъ. Его Высокопревосходительство, принявъ молотокъ и осѣнивъ себя трижды крестнымъ знаменіемъ, прибилъ первый гвоздь. За нимъ подходили для прибавки знамени другіе начальствующіе лица, всѣ служащіе въ полку г-г. офицеры и даже избранные нижніе чины, и эта церемонія продолжалась до тѣхъ поръ, пока не былъ прибитъ послѣдній гвоздь.

На другой день, 25 мая, Божественная литургія началась въ 9 часовъ утра. Пѣлъ хоръ полковыхъ пѣвчихъ. По окончаніи литургіи Коман-

дующій войсками генераль-адъютантъ А. С. Костанда, Командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ Малаховъ, Начальникъ штаба округа генераль-лейтенантъ Духовской, Начальникъ 3 гренадерской дивизіи генераль-лейтенантъ Бискупскій, Командиръ 1-го армейскаго корпуса генераль-лейтенантъ Даниловъ и прочіе начальствующіе лица отправились въ лагерь (въ 4-хъ верстахъ отъ Рязани), гдѣ все уже было готово для совершенія обряда освященія знамени: была устроена церковная палатка, около нея былъ построенъ полкъ. Ровно въ 12 часовъ началось торжество. Обрядъ освященія знамени совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій Θεоктистъ въ сослуженіи Епископа Михайловскаго Θεодосія и духовенства полковаго и епархіальнаго. По освященіи знамени, окропленіи святой водой всего полка и приводѣ къ присягѣ полковымъ священникомъ всѣхъ чиновъ, Преосвященный Θεоктистъ, вручая новоосвященное полковое знамя Командующему войсками, обратился съ почувствованнымъ привѣтствіемъ ¹⁾ къ начальствующимъ и войскамъ и «въ знаменіе искреннихъ благожеланій» благословилъ полкъ святой иконой Романа Ольговича, благовѣрнаго князя Рязанскаго. Послѣ окончанія церковнаго чина къ командиру полка подошла депутація во главѣ съ городскимъ головой г. Голубевымъ, которой отъ лица городского общества обратился съ приличной случаю рѣчью и подалъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ и соль и икону святителя Василія, Рязанскаго Чудотворца. Обѣ иконы переданы нынѣ въ полковую церковь.

Торжество закончилось обѣдомъ, на которомъ, кромѣ высшаго начальства, чиновъ полка, представителей города и другихъ приглашенныхъ, присутствовало духовенство во главѣ съ Рязанскимъ Архіепископомъ Θεоктистомъ. Во время обѣда полкъ былъ осчастливленъ телеграммой Государя Императора нижеслѣдующаго содержанія: «отъ души благодарю и поздравляю Фанагорійцевъ съ 100-лѣтнимъ существованіемъ и конечно вполне увѣренъ, что полкъ всегда будетъ достоинъ своей исторической славы. Пью за здоровье Суворовскихъ гренадеръ Александръ». Съ благоговѣйнымъ трепетомъ полкъ выслушалъ эту милостивую поздравительную телеграмму Монарха. Раздался гимнъ и воздухъ огласился несмолкаемыми криками ура!

Сообщилъ священникъ 11 гренадерскаго Фанагорійскаго полка Николай Курдюмовскій.
1890 г. 19 июля, г. Рязань.

¹⁾ Рѣчь преосвященнаго помѣщается ниже.

ПРИВѢТСТВІЕ, ОБРАЩЕННОЕ КЪ 11 ГРЕНАДЕРСКОМУ ФАНАГОРІЙСКОМУ ГЕНЕРАЛИССИМУСА КНЯЗЯ СУВОРОВА ПОЛКУ, ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ВЫСОЧАЙШЕ ПОЖАЛОВАННАГО ЕМУ ЗНАМЕНИ, ПО СЛУЧАЮ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ЕГО СФОРМИРОВАНІЯ ГРАФОМЪ А. В. СУВОРОВЫМЪ-РЫМНИК-СКИМЪ.

Христолюбивые доблестные воины, составляющіе испытанный въ воинскихъ дѣлахъ гренадерскій Фанагорійскій безсмертнаго шефа Генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова-Рымникскаго полкъ!

Совершивъ по чину церковному освященіе Высочайше дарованнаго полку знамени, обращаюсь къ вамъ и съ привѣтомъ по случаю празднованія полкомъ столѣтняго юбилея своего сформированія и съ краткимъ словомъ назиданія по тому же случаю.

Вашъ полкъ въ теченіе столѣтія принималъ участіе въ разныхъ сраженіяхъ съ непріателемъ и грудью одерживалъ побѣды, разнообразно проявляя воинскій героизмъ, вкорененный въ него безсмертнымъ первымъ шефомъ его графомъ Суворовымъ. Сохраненіе полкомъ своего знамени, дарованнаго ему въ Бозѣ почитающею Государынею Императрицею Екатериною II, чрезъ цѣлое столѣтіе и до настоящей минуты, стяжало полку уваженіе и полковую славу.

Нынѣ, въ присутствіи вышихъ своихъ начальниковъ и предъ лицомъ всевидящаго Бога, принимая новое освященное полковое знамя, вы произнесли присягу и присягою обязались сохранить его въ цѣлости и чести и высказали готовность подвергнуться воинской строгости въ случаѣ, если-бы, отъ чего да сохранить васъ Господь, знамя утратилось изъ рукъ полка, или какъ либо умалилась слава его. Живо и всегда помните это ваше геройское обязательство.

Для того, чтобы и впредь всегда быть вамъ воинами рѣшительными, неустрашимыми, храбрыми и броненосными, старайтесь согрѣвать, сохранять и умножать въ себѣ несомнѣнную и непоколебимую надежду на Господа Бога и твердо вѣровать, что Богъ глубоко вѣрующихъ въ Него воиновъ ведетъ къ побѣдамъ. Старайтесь быть безпредѣльно покорными и послушными вашимъ воеводамъ и всѣмъ начальникамъ. Силу власти составляетъ повиновеніе. Вѣрою и грудью служите Царю и Отечеству, — и ваши труды и подвиги для отраженія и пораженія враговъ Отечества будутъ вѣнены вамъ Святою Церковію въ духовную службу ей самой.

Какъ предстоятель Рязанской Церкви, отъ лица ея призываю вамъ, храбрые и христолюбивые воины, Божіе благословеніе и дальнѣйшее ратное служеніе ваше Царю и Отечеству и прошу васъ принять отъ меня, въ знаменіе моихъ искреннихъ вамъ благожеланій, сію святую икону—святаго Романа Ольговича, благовѣрнаго князя Рязанскаго (память его 19 іюля). Онъ было глубоко вѣрующій христіанинъ и храбрый воинъ. Онъ, претерпѣлъ за Христа многія скорби и жестокія страданія въ Ордѣ отъ Хана Менгу-Тимура, но ни мало не ослабѣлъ въ непоколебимомъ исповѣданіи христіанской вѣры. Небесное предстательство его за васъ да пребудеть во благословеніе Божіе вамъ, храбрые воины, отнынѣ и до вѣка.

Божественнѣйшій Архіепископъ **Рязанскій и Зарайскій.**

1890 г. 25 мая, г. Рязань.

НОВЫЙ ХРАМЪ ПРИ ВРЕМЕННОМЪ КРАСНОСЕЛЬСКОМЪ ВОЕННОМЪ ГОСПИТАЛѢ.

Іюля 10-го дня, въ Красномъ Селѣ, Протопресвитеръ Военнаго и Морскаго духовенства, въ сослуженіи съ протоіереемъ Морской военно-исправительной тюрьмы Г. Ив. Фалютинскимъ, дежурнымъ (по лагерю) гвард. священникомъ Н. П. Ливенцовымъ и мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, торжественно совершилъ молебствіе на поднятіе св. крестовъ и колоколовъ на новоустроенный при Красносельскомъ госпиталѣ храмъ, а 16 іюля, въ понедѣльникъ, имъ-же совершено и освященіе этого храма, въ сослуженіи съ благочиннымъ военно-армейскихъ церквей с.-петерб. и новгород. губерній, прот. А. А. Ставровскимъ и нѣкоторыми изъ вышеозначенныхъ духовныхъ лицъ. На молебствіи, какъ и на самомъ освященіи храма изволилъ присутствовать Его Императорское Высочество, Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою Марією Павловною; находились при этомъ начальникъ штаба С.-Петербургскаго округа Г. Л. Николай Ивановичъ Бобриковъ, и многіе другіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, весь служебный персоналъ госпиталя и немалое число постороннихъ богомольцевъ, не смотря на будніе дни. Послѣ освященія храма, 16-го іюля, духовенство, лица, участвовавшія въ сооруженіи храма своими пожертвованіями и трудами, почетные гости и служащіе при госпиталѣ были приглашены въ квартиру завѣдывающаго госпиталемъ полковника Всеволода Никаноровича Смѣльскаго на завтракъ.

Постройка этого храма началась съ первыхъ чиселъ апрѣля сего года; храмъ—деревянный, устроенъ въ русско-византійскомъ стилѣ; вмѣстимость его—почти на 500 человѣкъ, что вызывается и прямою необходимостью, такъ какъ въ лѣтнее время однихъ больныхъ бываетъ иногда въ госпиталѣ до 600 человѣкъ. Храмъ этотъ построенъ на мѣстѣ прежняго, также деревяннаго.

Новый храмъ устроенъ на добротныя пожертвованія. Главный жертвователь—купецъ Александръ Федоровичъ Черепенниковъ. Работы производилъ пот. поч. гражданинъ Павелъ Давыдовъ, подъ руководствомъ инженера капитана Владиміра Аркадіевича Валенковскаго.

Не малую долю пожертвованій на это доброе дѣло принесли: производившій работы П. Давыдовъ, временной купецъ Юдаковъ, завѣдующій госпиталемъ полковникъ Всеволодъ Никаноровичъ Смѣльскій и др. Выражая искреннюю благодарность всѣмъ добротнымъ дателямъ, принесшимъ на это благое дѣло пожертвованія и личный трудъ, мы считаемъ долгомъ отмѣтить, что починъ построенія этого храма, призывъ жертвователей къ этому добродѣлу, всевозможныя хлопоты, отъ начала постройки храма до прикрѣпленія послѣдней лампы въ немъ, главнымъ образомъ принадлежатъ завѣдывающему госпиталемъ, полковнику Всеволоду Никаноровичу Смѣльскому, отличающемуся вообще неутомимою энергіею въ своей дѣятельности. Красносельскій госпиталь опять имѣетъ свой храмъ и болѣе обширный прежняго и съ лучшимъ вкусомъ устроенный. По отдаленности приходской церкви, новоустроенный храмъ несомнѣнно представляетъ великое благодѣяніе для больныхъ, служащихъ при госпиталѣ, а также и для красносельскихъ жителей, живущихъ близъ госпиталя. Постоянное богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, при стройномъ пѣніи полковыхъ пѣвчихъ, доставляетъ не малое религіозное утѣшеніе больнымъ.

Въ виду появившихся и появляющихся въ газетахъ и журналахъ извѣстій о недостаточности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ церквей для войскъ и даже просторныхъ помѣшеній для отправленія богослуженія, мы считаемъ долгомъ замѣтить, что построеніе церкви при Красносельскомъ госпиталѣ въ такое короткое время, когда 3—4 мѣсяца назадъ, по неимѣнію средствъ, нельзя было и думать объ этомъ, доказываетъ, что русская церковь, какъ въ средѣ военной, такъ и въ средѣ другихъ сословій имѣетъ немало благонамѣренныхъ, благочестивыхъ, великодушныхъ и самоотверженныхъ сыновъ, всегда готовыхъ откликнуться на религіозно-нравственныя нужды

русскаго воинства. Нужно только призвать ихъ! Да послужить же новоустроенный храмъ при Красносельскомъ госпиталѣ примѣромъ для подражанія и воодушевленія и другихъ достойныхъ дѣятелей, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ давно уже чувствуется настоятельная нужда въ храмѣ Божіемъ для русскаго воинства!

Красное Село, 18 июля.

Т.

ПО ПОВОДУ НОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ЗАЕМНЫХЪ КАПИТАЛАХЪ.

При частяхъ войскъ существуютъ такъ называемые офицерскіе заемные капиталы, имѣющіи цѣлю доставить участникамъ въ нихъ возможность: а) въ случаѣ нужды получить деньги въ ссуду на необременительныхъ условіяхъ и б) ежемѣсячными небольшими взносами ихъ содержанія сберечь къ концу службы нѣкоторый капиталъ. Порядокъ составленія и право пользования офицерскими заемными капиталами опредѣлялись до сего времени положеніемъ 1878 г. Въ настоящее время положеніе это подверглось существеннымъ измѣненіямъ и объявлено въ новой его редакціи при приказѣ по военному вѣдомству отъ 13 марта сего года за № 73, причемъ обязательность учрежденія офицерскихъ заемныхъ капиталовъ распространена новымъ положеніемъ также на штабы, управленія, учрежденія и заведенія военнаго вѣдомства.

Такъ какъ право участія въ составленіи и пользованіи вышеупомянутыми офицерскими капиталами распространено и на военное духовенство, принадлежащее къ составу войскъ, штабовъ, управленій и заведеній, гдѣ имѣются таковыя капиталы, то нашимъ читателямъ не безъинтересно будетъ ознакомиться съ существеннѣйшими основаніями новаго положенія объ этихъ капиталахъ.

Поматутымъ положеніемъ, по отношенію права на участіе въ капиталахъ, военные священники отнесены: въ частяхъ войскъ—къ добровольнымъ, а въ штабахъ, управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ—къ обязательнымъ участникамъ капиталовъ (ст. 3 и 4). Въ первомъ случаѣ военные священники имѣютъ право получать ссуды, если таковыя не обезпечиваются количествомъ собственныхъ, имѣющихся въ капиталѣ, денегъ заемщика лишь при представленіи соответственнаго залога или за поручительствомъ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ составу той же части что и заемщикъ; а во

второмъ—какъ обязательнымъ участникамъ—имъ выдаются ссуды безъ поручительства, подъ отвѣтственность круговой поруки всѣхъ участниковъ капитала (ст. 30).

Каждый участвующій въ составленіи заемнаго капитала священникъ обязанъ вносить ежемѣсячно (ст. 11): получающій 2001 р. въ годъ и болѣе—по 7 руб., получающій отъ 1201 руб. до 2000 руб. въ годъ—по 5 руб.; получающій отъ 901 до 1200 руб. въ годъ—по 3 руб. 50 коп. и наконецъ получающій въ годъ 900 руб. и менѣе—по 2 руб. Для опредѣленія размѣровъ годоваго содержанія берутся въ расчетъ всѣ производимыя денежные отпуска, а тѣмъ, кто занимаетъ казенныя квартиры, засчитываются въ содержаніе соотвѣтствующія квартирныя деньги.

Сообразно ежемѣсячнымъ взносамъ опредѣлена и норма наивысшихъ ссудъ (ст. 25); норма эта составляетъ: для вносящихъ 7 руб. въ мѣсяць—700 руб., для вносящихъ 5 руб.—500 руб., для вносящихъ 3 руб. 50 коп.—350 руб. и для вносящихъ 2 руб.—200 руб. На погашеніе долга, ежемѣсячно, при раздачѣ содержанія удерживается (ст. 24), съ лицъ занявшихъ отъ 501 до 700 руб.—14 руб., съ занявшихъ отъ 351 до 500 руб.—10 руб., съ занявшихъ отъ 201 до 350 руб.—7 руб. съ занявшихъ до 200 руб.—4 руб.; эти размѣры ежемѣсячныхъ взносовъ на погашенія долга могутъ быть, по желанію получившихъ ссуду, увеличиваемы; равнымъ образомъ уплата всего долга или части его можетъ быть произведена во всякое время.

Ссуды выдаются за 6% годовыхъ, приче́мъ проценты (ст. 31) взимаются первоначально при выдачѣ ссуды за мѣсяць впередъ, а затѣмъ каждый разъ при выдачѣ содержанія берется впередъ, за мѣсяць же, по $\frac{1}{2}$ процента, съ суммы остающагося, за ежемѣсячнымъ погашеніемъ долга. На вклады участниковъ (обязательныя и добровольныя) рассчитываются ежемѣсячно проценты изъ 5% годовыхъ. При выбытіи лица изъ числа участниковъ капитала съ нимъ производится расчетъ, приче́мъ, если участникъ не долженъ въ капиталъ, ему выдается весь его собственный вкладъ съ наросшими процентами; а при существованіи долга выдается только остатокъ, могущій оказаться за покрытіемъ числящагося на выбывающемъ участникѣ долга въ капиталъ. Во время состоянія участникомъ капитала, принадлежащія каждому лицу суммы, состоящія въ капиталѣ, обращаются только на уплату долговъ въ самый капиталъ; на покрытіе же казенныхъ и частныхъ взысканій суммы эти могутъ быть обращаемы лишь при выбытіи

участниковъ, если при этомъ выбывающему будутъ подлежать къ выдачѣ деньги изъ капитала (ст. 21).

При ликвидаціи заемныхъ капиталовъ въ мирное время, допускаемой только при расформированіи войсковой части, штаба, управленія или заведенія, всѣ расчеты съ каждымъ изъ участниковъ сводятся окончательно и собственные вклады съ паросшими на нихъ процентами, выдаются участникамъ на руки за удержаніемъ всѣхъ числящихся на каждомъ изъ нихъ долговъ въ капиталъ (ст. 68). При мобилизаціи, въ частяхъ войскъ, назначаемыхъ на театръ военныхъ дѣйствій, дѣятельность комиссій, завѣдывающихъ офицерскими заемными капиталами прекращается, вклады выдаются на тѣхъ же основаніяхъ какъ и при ликвидаціи въ мирное время, а свободныя деньги, оставшіяся въ капиталѣ, обращаются въ процентныя бумаги и сдаются на храненіе въ Государственный банкъ или его отдѣленія.

Во время похода казначеемъ части ведется только приходо-расходная книга офицерскаго заемнаго капитала, куда записываются также на приходъ вклады, доставляемые жалающими отдать на храненіе свои сбереженія; вклады эти, послѣ войны, могутъ быть взяты обратно, причѣмъ однако, никакихъ процентовъ на нихъ не начисляется (ст. 73).

В. А—свѣ.

Изъ города Старицы (Тверской губ.).

28-го числа минувшаго іюля мѣсяца Богъ привелъ мнѣ помолиться за литургією, которую совершалъ Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства въ той церкви, въ коей онъ въ 1859 г. началъ свое пастырское служеніе, будучи священникомъ 14-го Митавскаго (нынѣ драгунскаго) гусарскаго полка. Тронуть былъ я торжественностію Богослуженія; восхитался живою—сердечною проповѣдію о. Протопресвитера; умилялся пѣніемъ нижнихъ чиновъ кадра первой гвардейской кавалерійской дивизіи. Безхитростное то было пѣніе, но стройное и благоговѣйное. Меня поражала набожность, которую и во взглядахъ и въ движеніяхъ обнаруживали пѣвцы-воины. Глубоко-утѣшительное впечатлѣніе этого служенія надолго останется въ моей душѣ.

Честь г. командиру кадра полковнику Д. Ив. Воршеву; хвала законоучителю нижнихъ чиновъ о. Николаю Троицкому и благодареніе о. диакону Некрасову, заправителю солдатскаго хора.

Случайный посетитель города Старицы.

1) Изъ Ярославля.

Сугубое церковное празднество 25-го марта сего 1890 года въ церкви 137 пѣхотнаго Нѣжинскаго Е. И. В. Великой Княгини Маріи Павловны полка увеличилось неожиданнымъ торжествомъ присоединенія къ Православію черезъ Св. Муромазаніе шести рядовыхъ воиновъ, бывшихъ раскольниковъ безпоповскихъ сектъ. Военное начальство явилось въ полковой храмъ до начала литургіи и было свидѣтелемъ сего выдающагося въ военно-религіозной жизни случая. Тверды по внутреннему убѣжденію, хотя и неспокойны, въ виду многочисленнаго собранія, были отвѣты рядовыхъ воиновъ, произносящихъ обѣты вѣрности и послушанія Св. Православной Церкви. Душевно сорадовались молящіеся и въ особенности товарищи по службѣ, слушая отвѣты присоединяемыхъ, вступающихъ въ сродство съ ними не по отправленію только повинности, но и по духу, по вѣрѣ. Удостоенные въ этотъ день вмѣстѣ съ православными товарищами Св. Причастія, вновь присоединенные съ горячей молитвой и сердечнымъ благодареніемъ къ Содѣтелю всяческихъ исходили изъ Православнаго храма, который теперь они посѣщаютъ неопустительно.

Священникъ Ур—ій.

2-го мая 1890 года.

Ярославль.

2) Корреспонденція изъ г. Старой Руссы.

У насъ въ городѣ существуетъ кружокъ любителей пѣнія, состоящій изъ гг. офицеровъ, квартирующаго здѣсь Вильманстрандскаго полка, полковыхъ дамъ и свѣтскихъ лицъ обоего пола здѣшней интеллигенціи. Кружокъ этотъ устраиваетъ въ зимнее время музыкальные вечера, на которыхъ исполняются какъ свѣтскія, такъ и духовныя пьесы. Мы не будемъ говорить о пользѣ этого кружка со стороны знакомства съ музыкой и развитія эстетическаго вкуса въ провинціи. Для насъ весьма отраднo, что лица этого кружка—къ ихъ чести—свое искусство принесли и на служеніе Церкви. Нынѣ весною они два раза (въ понедѣльникъ Святой недѣли и въ день Св. Троицы) пѣли литургію въ полковой церкви. Стройнымъ пѣніемъ огласилась наша небольшая скромная церковь, вмѣстившая въ себѣ въ эти дни небывалое количество народа. Прекрасное выполненіе пѣснопѣній и умѣлое управленіе хоромъ не оставляетъ желать лучшаго. Хоромъ управляетъ товарищъ прокурора г. Новицкій.

— Желая полнѣйшаго успѣха любительскому хору, мы осмѣливаемся думать, что онъ и на будущее время приметъ участіе въ пѣніи въ полковой церкви. —

Священникъ 86 пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка **Алексѣй Желобовскій.**

Іюнь.

Отъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства

Движеніе суммъ

а) за май мѣсяцъ.

Къ 1-му мая 1890 г. остоялось:

1) Наличный: а) бумагами	14350 р.
б) деньгами	1439 » 28 к.
Итого	15789 р. 38 к.

2) Въ недвижимомъ имуществѣ

а) домъ въ Петербургѣ	12000 » ¹⁾
б) — Кронштадтѣ	6000 » »

П о с т у п и л о:

1) Пожертвованій постоянныхъ членовъ	— » — »
2) Взносовъ дѣйствительныхъ	77 » — »
3) Единовременныхъ пожертвованій	8 » — »
4) Отъ церквей	85 » — »
5) — капитала	— » — »
Итого	170 р. — к.

Р а с х о д ъ:

1) По управленію: а) канцелярскія принадлеж.	— » — »
б) личный составъ	19 » — »
в) топографскій	160 » — »
г) почтовый	25 » 37 »
Итого	194 р. 37 к.

¹⁾ Долгъ СПБ. Городскому Кредитному Обществу 1773 р. 3 коп.

2) в) Пособія: а) единовременныя	12	»	—
б) постоянныя	88	»	—
в) домъ въ Петербургѣ	—	»	—
	<hr/>		
Итого	100	р.	»
3) По капиталу	—	»	—
	<hr/>		
Всего	294	р.	37 к.

Поступило въ маѣ мѣсяцѣ 1890 года.

Членскихъ взносовъ:

Былинскій, Гаврилъ свящ.—5 руб., Левицкій, Илья прот.—4 руб., Лукашевичъ, Георгій діаконовъ—5 р., Любомудровъ, А. свящ.— р., Мурзакевичъ, Павелъ свящ.—5 р., Поповъ, Федоръ свящ.—6 р., Покровский, Михаилъ свящ.—5 р., Радиковъ, Иоаннъ свящ.—5 р., Розановъ, Сергій свящ.—10 р., Свѣтловъ, Иоаннъ свящ.—6 р., Сеперовичъ, Иоаннъ—5 р., Смоличъ, Симеонъ заштатн. прот.—5 р., Судаковъ, Василий прот.—5 р., Яроцкій, Иоаннъ свящ.—5 руб.

Отъ церквей:

11-го драг. Харьковскаго—5 р., 44-го драг. Нижегородскаго—20 р., 69-го пѣх. Рязанскаго—10 р., 139-го пѣх. Маршанскаго—5 р., 153-го Елисаветпольскаго—20 р., 154-го пѣх. Дербентскаго—5 р., 8-го Кавказскаго резервнаго пѣх. кадроваго баталіона—5 р., Красноводской мѣстной команды—10 р. и Курско военно-Покровской—5 руб.

Единовременныхъ пожертвованій:

Отъ командира 1-го пѣшаго Пластунскаго баталіона—2 р. (чрезъ свящ. Павла Мурзакевича) отъ разныхъ лицъ—6 руб.

б) за іюнь мѣсяцъ.

Къ 1-му іюня 1890 г. оставалось:

1) Наличный: а) % бумагами	13350	р.
б) деньгами	1315	» 1 к.
	<hr/>	
Итого	14665	р. 1 к.

2) Въ недвижимомъ имуществѣ:

а) домъ въ Петербургѣ	12000	»	1)
б) — Кронштадтъ	6000	»	—

Поступило:

1) Пожертвованій постоянныхъ членовъ	—	»	—
2) Взносовъ дѣйствительныхъ	85	»	—
3) Единовременныхъ пожертвованій	71	»	—
4) Отъ церквей	122	»	—
5) — капитала	51	»	76
Итого.	329	р.	76 к.

Расходъ:

1) По управленію:	а) канцелярскія принадлежн.	—	»	—
	б) личный составъ	19	»	—
	в) типографскій	—	»	—
	г) почтовый	5	»	1
	Итого.	24	р.	1 к.
2) Пособія:	а) единовременныя	20	»	—
	б) постоянныя	23	»	—
	в) домъ въ Петербургѣ	—	»	—
	Итого.	43	р.	— к.
3) По капиталу		—	»	—
	Всего.	67	р.	1 к.

Поступило въ июнѣ мѣсяцѣ 1890 года.

Членскихъ взносов:

Азимовъ, Михаилъ прот.—5 руб., Вруцевичъ, Константинъ свящ.—5 р., Вышелѣсскій, Николай свящ.—5 р., Казанскій, Сергій свящ.—5 р., Курдиновскій, Николай свящ.—5 р., Лебедевъ, Іоаннъ свящ.—5 р., Мадестовъ, Александръ свящ.—5 р., Мудролюбовъ, Павелъ свящ.—10 р.,

1) Долгъ СПб. Городскому Кредитному Обществу: 1772 руб. 3 коп.

Натидзе, Николай свящ.—5 р., Николаескій, Николай діаконъ—5 руб.,
 Обновленскій, Михаилъ свящ.—5 р., Приморскій, Георгій свящ.—5 р.,
 Поповъ, Іоаннъ прот.—5 р., Сперанскій, Іоаннъ свящ.—5 р., Соколовъ,
 Павель свящ.—5 руб., Утарновъ, Давидъ свящ.—5 р.

Отъ церквей:

— 5-й гренадерскій Кіевскій полкъ—5 р., 70-й пѣх. Рязскій полкъ—
 4 р., 72-й пѣх. Сульскій полкъ—9 р., 113-й пѣх. Старорусскій полкъ—
 20 р., 116-й пѣх. Малоярославскій—10 р., 143-й пѣх. Дорогобужскій
 полкъ—3 р., 18-й драгунскій Клястицкій полкъ—6 р., Гомборской военно-
 Сергіевской—10 руб., Московскаго военнаго госпиталя—50 руб. Риж-
 скаго военнаго госпиталя—5 руб.

Единовременныхъ пожертвованій:

— Чрезъ канцелярію Главнаго Священника Гвардіи и Гренадеръ 10%
 съ суммы, собранной въ пользу Православнаго Палестинскаго Ощества—
 67 рублей; отъ Алексѣя Григорьевича Тржемескаго—1 руб., Веніамина
 А. Саввича—1 руб. и Сергѣя Николаевича Караулова—2 руб.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Тарапецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
 С.-Петербургъ, Августа 8 дня 1890 года.

Цензоръ Архимандритъ Григорій.